

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.5.4>

УДК 81.111'376

ББК 81.432.1-36

СТРУКТУРА ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА: СПОСОБЫ ЯЗЫКОВОЙ И ДИСКУРСИВНОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ

Кононова Инна Владимировна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры теории языка и переводоведения,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
inkon_71@mail.ru
ул. Садовая, 21, 191023 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен обзор современных подходов к анализу структуры лингвокультурного концепта, получивших широкое распространение в научной литературе, и предложен авторский метод структурирования концепта, дополняющий наиболее актуальные из существующих концепций. В соответствии с ним лингвокультурный концепт рассматривается как структура, включающая образную, ассоциативную, понятийную, ценностную, этимологическую и историческую составляющие. Национальное своеобразие лингвокультурного концепта отражается, главным образом, его образной, ценностной и ассоциативной составляющими и в значительной мере определяется этимологической составляющей. Ассоциативная составляющая концепта формируется доминантными ассоциативными отношениями (тематическими, парадигматическими, синтагматическими), в которые вступают языковые репрезентанты концепта. Понятийная составляющая концепта имеет зоны пересечения с ассоциативной, так как может включать смыслы, выводимые из доминантных ассоциативных связей концепта, однако базовыми в ее содержании являются родовые признаки концепта. Образная составляющая концепта может включать наглядно-чувственное представление (перцептивный образ) и комбинацию концептуальных метафор, выводимых носителем языка из сочетаемости имени, объективирующего концепт в языке. Описываемый в статье метод анализа структуры концепта может быть применен при выявлении диахронических изменений национальных концептосфер.

На основе языковых данных определяется структура британского морально-этического концепта «английская сдержанность», рассматриваются его взаимосвязи с

рядом других доминантных концептов, составляющих морально-этическую концептосферу, эксплицированную британским вариантом английского языка. Обосновывается особая значимость данного концепта в рамках британского национального сознания. Наиболее детально описывается специфика репрезентации анализируемого концепта во фразеологическом фонде языка.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, структура концепта, ассоциативная составляющая концепта, лексико-семантическое поле концепта.

Основу большинства сложившихся в современной лингвистике подходов к выявлению структуры концепта составляет положение о том, что он репрезентируется семантическими структурами (различного уровня сложности и абстрактности) и единицами лексической системы языка. Многослойность концепта обусловлена присутствием в его структуре нескольких качественно отличных составляющих (слоев, измерений, компонентов, уровней и пр.), мнения исследователей расходятся здесь лишь относительно количества и характера последних. Широко известные в науке подходы к выявлению структуры концепта, послужившие теоретической базой для целого ряда современных лингвоконцептологических исследований, разработаны Ю.С. Степановым, В.И. Карасиком, И.А. Стерниным, С.Г. Воркачевым и Г.Г. Слышкиным.

Ю.С. Степанов определяет структуру концепта как *многослойную*, поскольку в ней предстали: (1) «актуальный слой» концепта, (2) «пассивные» признаки, являющиеся уже неактуальными, «историческими», (3) «внутреннюю форму концепта», или этимологический признак [12].

Г.Г. Слышкин выстраивает *ассоциативную модель концепта* [10, с. 51–67], полагая, что в процессе его функционирования происходит непрерывная номинация и реноминация объектов, появление новых и утрата старых ассоциативных связей между языковыми единицами и номинируемыми объектами. При таком подходе основной характеристикой *интразоны* концепта (совокупности входящих в концепт ассоциаций) является номинативная плотность концепта, а основной характеристикой *экстразоны* (совокупности исходящих ассоциаций) – метафорическая диффузность [там же, с. 60].

И.А. Стернин и З.Д. Попова разрабатывают *полевую модель концепта*. Исходя из того, что значение слова имеет полевую

структуру (архисема в ядре, дифференциальные семы на ближней периферии, скрытые семы на дальней периферии), авторы заключают, что концепт имеет *многослойную организацию*, которая может быть выявлена посредством анализа репрезентирующих ее языковых средств [9].

В.И. Карасик, характеризуя структуру концептов духовных ценностей, выявляет в ней, помимо образной, понятийную и ценностную составляющие [4, с. 3]. Образная составляющая трактуется автором как «след чувственного представления в памяти в единстве с метафорическими переносами» [3, с. 27]; понятийная составляющая – как «совокупность существенных признаков объекта или ситуации и итог их познания» [4, с. 4]. В качестве доминирующей с лингвокультурологической точки зрения В.И. Карасик определяет ценностную составляющую, поскольку она более всего культурно значима.

С.Г. Воркачев, принимая подход к моделированию структуры концепта В.И. Карасика в целом, выделяет в семантическом составе лингвоконцепта, помимо образной, ценностной и понятийной, также значимостную составляющую, «определяемую местом, которое занимает имя концепта в языковой системе» [1, с. 7], и объединяющую этимологические и ассоциативные характеристики имени концепта. Термин «значимостная» в концепции С.Г. Воркачева восходит к работам Ф. де Соссюра, который назвал совокупность имманентных характеристик, определяющих место языковой единицы в лексико-грамматической системе, «значимостью» (*valeur*) [11, с. 113–114, 146–148].

В ряде лингвоконцептологических исследований понятийная составляющая культурных концептов, впервые выделенная В.И. Карасиком, определяется посредством выявления доминантных ассоциаций (тематических, парадигматических, синтагматических), в ко-

торые вступают ЛСВ конкретных частеречных реализаций имен концепта в разнообразных условиях дискурса (см., например: [2; 6]). В частности, О.В. Евтушенко, анализируя структуру концепта «ревность» в русской лингвокультуре, отмечает, что для выявления «понятийного уровня» концепта ею было описано ассоциативное поле слова *ревность*, для чего исследовалась его сочетаемость в художественных текстах XVIII–XXI вв. [2, с. 36]. Не вызывает сомнения тот факт, что признаки понятийной составляющей лингвокультурного концепта, действительно, могут выводиться на базе доминантных, прототипических ассоциаций, выявляемых в индивидуальных дискурсивных трактовках концепта. Однако необходимо учитывать, что основой любого понятия являются родовые компоненты смысла, которые в ассоциациях фиксируются достаточно редко. Возвращаясь к концепту «ревность», можно предположить, что определение, отражающее понятийную составляющую концепта, должно включать гипероним «чувство». Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой предлагает следующее определение значения слова *ревность*: «мучительное чувство сомнения в чьей-то верности, любви» (ТСРЯ, с. 672). Анализ ассоциативных связей имени концепта «ревность», проведенный О.В. Евтушенко, позволил автору заключить, «что ядерными элементами понятийного уровня концепта являются «обида», «злость», «стремление» и «месть» [2, с. 37]. Таким образом, ассоциации выводят нас на признаки концепта эквивалентного уровня обобщения, следовательно, методики анализа ассоциаций имен концепта недостаточно для выявления его понятийной составляющей.

Термин «понятийный», вероятно, должен указывать на то, что данный компонент включает определение содержания понятия. Например, понятийная составляющая морально-этического концепта должна включать определение данного нравственного принципа или чувства. Ср.: *Conscience – the sense or consciousness of the moral goodness or badness of one’s own conduct, intentions or character together with a feeling of obligation to do right or be good* (ODE, p. 237). Определение представляет собой логическую операцию, раскрыва-

ющую содержание понятия, в ходе которой устанавливаются функции семантических признаков и их иерархия в составе понятия. Даже моделируя понятийные составляющие концептов как элементов обыденного сознания, мы вынуждены выявлять в их структуре родовидовые признаки, в противном случае термин «понятийная» теряет адекватность.

Нами был предложен подход к моделированию структуры лингвокультурного концепта, дополняющий положения описанных выше концепций [5, с. 91–104].

В соответствии с данным подходом структура лингвокультурного концепта включает *образную, ассоциативную, понятийную, ценностную, этимологическую и историческую* составляющие.

Этимологическая составляющая («этимологический слой», по Ю.С. Степанову) концепта определяется внутренней формой слова, являющегося ключевым репрезентантом концепта. Этимологическая составляющая концепта служит средством дополнительной мотивации его ценностной составляющей.

Ассоциативная составляющая концепта формируется доминантными ассоциативными отношениями (тематическими, парадигматическими, синтагматическими), в которые вступают языковые репрезентанты концепта.

Понятийная составляющая концепта имеет зоны пересечения с ассоциативной, так как может включать смыслы, выводимые из доминантных ассоциативных связей концепта, однако базовыми в ее содержании являются родовые признаки.

Образная составляющая концепта может включать наглядно-чувственное представление (перцептивный образ), а также комбинацию концептуальных метафор, выводимых носителем языка из сочетаемости имени, объективирующего концепт в языке.

Ценностная составляющая лингвокультурного концепта понимается ними, вслед за Г.Г. Слышкиным, как его компонент, который может быть разложен на два измеряемых аспекта: актуальность и оценочность. Актуальность реализуется в численности языковых единиц, являющихся средствами апелляции к данному концепту, ее наличие проверяется методом количественного подсчета [10, с. 23]. Оценочность находит выражение в

оценочной составляющей значения языковой единицы, являющейся именем концепта, а также в сочетании этой единицы с оценочной лексикой, эпитетами, наличие оценочности проверяется методами компонентного и контекстуального анализа.

Историческая составляющая лингвокультурного концепта включает наиболее значимые признаки ассоциативных составляющих концепта, входящие в его структуру на более ранних этапах существования в концептосфере этноса и в значительной степени определяющие его синхронное состояние.

Национальное своеобразие лингвокультурного концепта отражается его *образной, ценностной и ассоциативной* составляющими и во многом определяется его *этимологической составляющей* [5, с. 95].

Многочисленные современные лингвоконцептологические исследования подтверждают положения о «бытовании» концептов, впервые сформулированные Г.Г. Слышкиным. По справедливому утверждению автора, лингвокультурный концепт существует на трех уровнях:

1) как системный потенциал, то есть совокупность средств апелляции к концепту, предлагаемых носителю языка культурой, как накопленное культурой лингвистическое достояние, зафиксированное в лексикографии;

2) как субъектный потенциал, то есть лингвистическое достояние, хранящееся в сознании индивида;

3) как текстовые реализации, то есть апелляции к концепту в конкретных коммуникативных целях. Если предыдущие уровни воссоздаются искусственно (первый – при составлении словарей и тезаурусов, второй – путем лингвистического эксперимента), то **данный уровень является естественным существованием концепта, отражающим его свойство диалогической направленности** (выделено нами. – *И. К.*) [10, с. 48–49].

Уровнем естественного бытования концепта являются его текстовые реализации. В условиях дискурса апелляции к концепту могут носить **прямой, косвенный** (по Г.Г. Слышкину, концентрированный и дисперсивный [там же, с. 34]) и **тропеический** характер. При прямой апелляции концепт реализуется посредством конкретной языковой единицы, имеющей с ним

внеконтекстную номинативную связь. При косвенной апелляции он формируется в сознании адресата при помощи совокупности значений языковых единиц, которые не являются средствами его номинации. Тропеическая апелляция предполагает реализацию концепта при помощи образных средств языка и стилистических приемов речи (метафор, метонимий, аллюзий, аллегорий и пр.).

С целью иллюстрации ряда высказанных теоретических положений обратимся к анализу способов вербализации структуры британского морально-этического концепта «reserve».

Наиболее адекватным материалом при выявлении ценностного статуса концепта в лингвокультуре является лексический состав языка. При этом непосредственный доступ к когнитивным структурам, лежащим в основе языковых структур, и самому механизму языковой категоризации дает фразеологический фонд языка как часть лексического состава, номинирующая наиболее актуальные для человека и его жизнедеятельности фрагменты мира (см. об этом: [7; 8; 13]). Во фразеологическом фонде языка неповторимым образом манифестируется дух и своеобразие нации. Под фразеологической концептуализацией действительности понимается процесс вербализации важных социокультурных смыслов посредством устойчивых единиц языка. Обращаться к текстовому материалу в рамках лингвоконцептологического исследования целесообразно уже при уточнении структуры концептов, их взаимосвязи в рамках концептосферы.

Среди направлений, наиболее активно разрабатываемых сегодня во фразеологии, большое внимание уделяется исследованию фразеологических единиц, объединенных общим когнитивно-семантическим компонентом [там же]. Для нас важно, что существование в языке ряда фразеологизмов, объединенных общим переосмысленным образным содержанием, говорит о том, что в мире существует некая прототипическая ситуация, вызывающая в данной культуре определенное оценочное отношение. Таким образом, рассуждая от противного, можно заключить, что по количеству фразеологических единиц (ФЕ), номинирующих тот или иной нравственный принцип или нравственное чувство, можно судить о

значимости данного принципа или чувства в рамках культуры.

Исследование фразеологического фонда британского варианта современного английского языка методом сплошной выборки фразеологизмов, *репрезентирующих отношения человека в социуме и его отношение к себе самому с позиции «Идеал-Я»* и, соответственно, содержащих в своем значении гиперсемы «self-esteem» и «attitude to the society», на основе данных фразеологических словарей (БАРФС; LDEI; ODEI) показало, что наиболее значимы для британской культуры следующие морально-этические концептуальные оппозиции: «reserve / restraint – lack of reserve / restraint» (109 ФЕ), «honour – dishonour» (63 ФЕ), «honesty – dishonesty» (57 ФЕ), «justice – injustice» (43 ФЕ), «independence – dependence» (38 ФЕ), «modesty – pride» (34 ФЕ), «responsibility – irresponsibility» (27 ФЕ) [5, с. 267].

Большинство фразеологизмов, содержащих в своем значении указанные интегральные семы, объединяются смыслами «контролировать свое поведение», «вести себя сдержанно в ситуации, предполагающей проявление эмоций», что позволяет сделать вывод об особой значимости концепта «самообладание» в рамках британского национального сознания. Относя данный концепт к концептам морально-этическим, мы исходим из положения о том, что язык отражает «наивную этику», зачастую имеющую лишь незначительную концептуальную область пересечения с универсальными этическими категориями, выделяемыми в рамках философского сознания. Будучи регулятивным, концепт «самообладание» в концентрированном виде отражает оценочный кодекс британской лингвокультуры и выполняет функцию, присущую этическим категориям, – регулирует взаимодействия человека с социумом.

В отличие от большинства морально-этических концептов («honour», «modesty», «honesty» и пр.) данный концепт не имеет в английском языке ключевого слова, его репрезентирующего. В разных условиях контекста он объективируется рядом синонимичных лексем: *reserve, restraint, self-control, self-command, self-mastery, self-possession, composure* и пр. Вероятно, наиболее полно

данный концепт репрезентирован метафорически в знаменитом фразеологизме *to keep, to have, to maintain, to wear stiff upper lip*, что означает «быть твердым, проявлять выдержку, демонстрируя это внешне невозмутимым поведением».

Отправной точкой анализа структуры концепта можно избрать целый ряд «семантических измерений»: анализ атрибутивно-предикативной сочетаемости имен-репрезентантов концепта, его отражение во фразеологическом фонде языка либо выявление его лексико-семантического поля.

Анализ словарных дефиниций показал, что лексемы *restraint, reserve, self-control, self-command, self-mastery, self-possession, composure* объединяет смысл ‘the ability to behave calmly in any situation’, формирующий понятийную составляющую исследуемого концепта. Ср.:

self-control –

- the ability to control one’s feelings so that a person appears calm even if he *feels very angry or afraid* (CCELD);

- the ability to behave calmly and sensibly even if you *feel very excited* (LDCE);

- the ability *to control oneself*, in particular one’s *emotions* and desires, especially in *difficult situations* (ODE).

composure –

- the state of feeling or behaving calm: *He had lost his composure under the pressure of the situation* (LDCE);

- the state or quality of being calm and unemotional: *She had recovered her composure once again* (CCELD);

- the state of being calm and in control of oneself (ODE).

self-possession –

- the ability to behave calmly and control one’s feelings even in a difficult or unexpected situation (LDCE);

- the ability to behave calmly and confidently even if one feels nervous or excited (ODE).

reserve –

- restraint, closeness or caution in one’s words and bearing (CEEL);

- the habit of keeping back or *restraining* the feelings; a certain formality or coldness towards others; caution in personal behaviour (BBCED);

- the quality of keeping your feelings hidden and not liking to show other people what you are really thinking. Eg. *She lacked all judgement, all reserve: her emotions swung violently... His tone had lost the cautious reserve it had previously had* (CCELD);

- a quality in someone's character that makes them not like expressing their emotions or talking about their problems (LDCE).

restraint –

- unemotional, dispassionate, or moderate behaviour (ODE);

- calm, controlled and unemotional behaviour: *'Dear me', he said with splendid restraint* (CCELD);

- calm and controlled behaviour: *He showed admirable restraint, and refused to be provoked* (CIDE);

- calm, sensible and controlled behaviour, especially in a situation when it is difficult to stay calm: *The police were praised for their restraint in handling the demonstrators* (LDCE).

Опираясь на словарные данные, можно заключить, что ситуация, в которой ожидается проявление сдержанности в рамках британского национального сознания, является величиной переменной, она может быть связана с трудностями (in difficult or unexpected situations), отрицательными эмоциональными переживаниями (feels very angry or afraid), сильными положительными эмоциями (if you feel very excited). Ядерными в значениях рассматриваемых лексем являются семы «ability», «behaviour», «calm» и «factor causing strong emotions» (фактор, вызывающий сильные эмоции), в то время как оценочный оператор данного «фактора» может варьировать и не является релевантным для британской культуры. Ср.:

Philip was reserved. He would not let himself yield entirely to the proud joy that filled him (Maugham, p. 113).

Philip was reserved, though it embarrassed him to be the recipient of so many confidences (Maugham, p. 221).

Данные контексты подтверждают мысль о том, что сдержанное поведение ожидается от человека вне зависимости от оценочного модуса коммуникативной ситуации. Предусудительным считается демонстрирование как

отрицательных (*embarrassed*), так и положительных (*proud joy*) эмоций.

Можно предположить, что лексемы *restraint, reserve self-control, self-command, self-mastery, self-possession* и *composure*, по-разному переводимые русско-английскими словарями, в рамках британской национальной концептосферы с ее ориентацией на внешнюю сторону поведения человека репрезентируют единый концепт, удачно номинированный в русском языке словосочетанием «английская сдержанность». Такого рода сдержанность не проистекает из естественной склонности человека, умеренности его темперамента либо равнодушия, а является этичным поведением, сопровождаемым усилием воли.

На материале словарей синонимов и тезаурусов британского варианта английского языка (GES; ODTWG; OTE; PDSA) посредством анализа синонимических и ассоциативных рядов ключевых репрезентантов концепта – *restraint, reserve, self-control, self-command, self-mastery, self-possession, composure* – нами были выявлены следующие прототипические смыслы, формирующие **ассоциативную составляющую** концепта:

1) умеренность (moderation, temperance, temperateness, abstemiousness, abstention, non-indulgence, subtlety, mutedness, understatedness);

2) эмоциональная холодность, равнодушие (coolness, coldness, frigidity, aloofness, stand-offishness, indifference, formality, impassiveness, dispassion);

3) замкнутость, скрытность (secretiveness, closeness, uncommunicativeness, reticence, aloofness, taciturnity, unapproachability);

4) скромность (modesty, undemonstrativeness, self-effacement, diffidence, inhibitedness, inhibition);

5) вежливость, тактичность, воспитанность / «good manners»/ (politeness, decency, civility, delicacy, courtliness, grace, etiquette, propriety, demureness, tactfulness, discretion);

6) соблюдение личностной дистанции (distance, remoteness, detachment);

7) рассудительность, здравый смысл (sensibility, prudence, judiciousness, caution);

8) сила духа (self-discipline, will power, assurance);

9) независимость (self-containment, independence);

10) достоинство, честь (poise, dignity);

11) высокомерие (aplomb, self-assurance).

Итак, можно предположить, что ядром концепта «reserve» является образ внешне

спокойного невозмутимого человека. Образная составляющая концепта имеет следующие основные когнитивные признаки: «*способность контролировать эмоции*», «*внешнее проявление спокойствия*», «*наличие раздражающего фактора*». Ассоциативная составляющая концепта включает все выделенные нами выше прототипические смыслы, выведенные на материале лексико-семантического поля концепта. Ассоциации порождаются в сознании носителей культуры на основании образного ядра концепта: «Человек спокоен внешне в неприятной, сложной либо волнующей для него ситуации, значит, возможно, он: а) обладает сильной волей; б) хорошо воспитан; в) поддерживает с людьми необходимую дистанцию; г) скромен; д) рассудителен; е) независим; ж) скрытен; з) равнодушен и пр.». В условиях дискурса любая лексема из ключевых репрезентантов концепта может актуализировать разные компоненты его ассоциативной составляющей.

Признаки ассоциативной составляющей концепта также могут быть выявлены на основании анализа значительного корпуса контекстов в результате количественного подсчета лексем, отличающихся наибольшей частотностью употребления в условиях узкого контекста с репрезентантами исследуемого концепта. Следующие два контекста иллюстрируют данную идею.

*On the whole he got on well enough with the girls. They thought him a little queer; but his club-foot seemed to excuse his not being like the rest, and they found in due course that he was good-natured. He never minded helping anyone, and he was **polite** and even **tempered**.*

*"You can see he's a **gentleman**," they said.*

*"Very **reserved**, isn't he?" said one young woman with a mild smile (Maugham, p. 135).*

*They did not meet Clifford till they went down to dinner. He was dressed, and with a black tie: rather **reserved**, and very much **the superior gentleman**. He behaved **perfectly politely** during the meal and kept a **polite** sort of conversation going (Lawrence, p. 143).*

Примечательно использование наречия-интенсификатора *even* в первом фрагменте, подчеркивающего, что быть уравновешенным (*tempered*) означает еще более высокую степень нравственного совершенства, чем быть

отзывчивым (*never minded helping*) и вежливым (*polite*).

Как отмечалось выше, ценностная составляющая лингвокультурного концепта может быть разложима на два измеряемых аспекта: актуальность и оценочность.

Важно отметить, что актуальность концепта абстрактной сущности зачастую определяется не только количеством его репрезентантов в лексической системе языка, и, в частности, во фразеологии, но также, а иногда и в большей степени, количеством репрезентантов его оппозитива. Так, во фразеологическом фонде английского языка выявляется целый пласт ФЕ, объединенных смыслом «потеря способности контролировать свои эмоции». Ср.: *to be all shook up / to be (get / go) up in the air / to go off like a rocket* «выйти из себя, взбеситься, взорваться»; *to be off one's balance (lose one's balance) / to have a bee in one's bonnet* «потерять душевное равновесие»; *to throw smb. off his balance* «вывести кого-л. из себя»; *to get / have one's/smb's blood up* «разгорячиться, выйти из себя; вывести кого-л. из себя»; *to be hot under the collar; to be as nervous as a cat / kitten* «быть взбешенным, возбужденным, взволнованным»; *to be all of a doodah* «быть в состоянии возбуждения»; *to go off (at) the deep end / to go haywire* «потерять самообладание, выйти из себя, вспылить, погорячиться»; *to fly into a passion* «выйти из себя, взбеситься, взорваться»; *to lose one's grip (of или on)* «утратить контроль над чем-нибудь, потерять самообладание»; *to give way to smth.* «дать волю чему-л.; предаться, поддаться какому-либо чувству»; *to have one's hackles up* «быть бешеным, разъяренным, готовым ринуться в драку»; *to get one's hair off* «рассердиться, выйти из себя»; *to fly (или go) off the handle* «вспылить, потерять самообладание, выйти из себя»; *to let oneself go / to raise the roof / to let loose* «разойтись, дать волю чувствам»; *to be out of one's mind / to be (all) on wires* «быть вне себя от волнения»; *at the end of one's tether* «быть на грани нервного срыва»; *a bundle of nerves* «очень нервный человек»; *a hothead* «горячий, несдержанный человек»; *with one's money up / with foam at the mouth* «в ярости, в бешенстве»; *a basket case* «нервный, несдержанный человек»; *a blue fit*

«крайнее раздражение»; *Passion will master you, if you do not master your passion* «если не поборешь страсть, будешь ее рабом»; *Anger is a short madness* «Ярость – краткое безумие» (БАРФС; LDEI; ODEI).

Оценочность, как отмечалось выше, находит выражение в наличии оценочной составляющей в значении языковой единицы, являющейся именем концепта, а также в употреблении ключевых репрезентантов концепта (или его оппозитива) в условиях узкого контекста с оценочной лексикой.

Ср: *He felt his heart contract in pity, Emily was a fine woman, he admired her composure and he knew how much the facade must cost her, she had loved her father dearly* (Gower, p. 111).

“I must say the troops are behaving with amazing self-control and good humour in a very difficult situation; but... the utter confusion in these areas is really astonishing” (Cowgill, p. 67).

О том, что в английском обществе, где ценятся эмоциональная сдержанность и самоконтроль, открытое проявление эмоций общественно осуждается, свидетельствуют языковые факты на всех уровнях языка. Слово *emotional* (эмоциональный), наряду с *effusive* (экспансивный), *demonstrative* (несдержанный, нескромный), *excitable* (легко возбудимый), имеет в английском языке отрицательные коннотации.

Ср.: *Stop behaving so emotionally!*

Her effusive welcome made us feel most uncomfortable.

Примеры взяты из словаря Longman Dictionary of English Language and Culture, где слова *effusive* (showing too much feeling) и *excitable* (easily excited) приводятся с пометой *derog.* (уничижительно) (LDELC). Слово *emotionalism* (эмоциональность) номинирует чрезмерное проявление эмоций, состояние, в котором человек теряет контроль над ними. А. Вежбицкая отмечает в связи с этим, что в английском слове *emotional*, значение которого содержит отрицательную оценку, скрыта некая идеология. Даже будучи употребленным в толерантной тональности, оно содержит указание на то, что следует принести извинения за проявление эмоций [14, с. 19].

Примеры, иллюстрирующие наличие пейоративной оценки в семантике лексемы

emotional, можно встретить в художественной литературе. В эпизоде из романа Джейн Ашер пациентка клиники приносит извинение медсестре за свое поведение перед сложным медицинским обследованием:

“I’m so sorry. I seem to have got a bit panicky.”

“That’s quite understandable, dear. Everyone gets a bit emotional about it. It’s not so easy, we all know that.” (Asher, p. 157).

В заключение необходимо подчеркнуть, что образная составляющая концепта совместна с ее ингерентными когнитивными признаками является ядром концепта. При этом говорить о структуре концепта в терминах полевого подхода представляется проблематичным. Было бы безосновательно утверждать, что какая-то из составляющих концепта более прочно связана с ядром, чем другие. В терминах полевого подхода целесообразно рассуждать, реконструируя ассоциативную составляющую концепта, так как она изоморфна репрезентирующему ее лексико-семантическому полю. Ассоциативная составляющая является значимым конструктом концепта, отражающим его бытие в актуальном срезе, однако все содержание концепта только к ней не сводится. Именно это позволяет концепту «пережить» своих номинантов, не диссимилироваться вместе с распадом актуализирующих его лексических микропарадигм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воркачев, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М. : Гнозис, 2004. – 236 с.
2. Евтушенко, О. В. О перспективах изучения структуры концептов / О. В. Евтушенко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – № 1. – С. 35–43.
3. Карасик, В. И. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. – М. : Гнозис, 2005. – 352 с.
4. Карасик, В. И. Культурные концепты: проблема ценностей / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград : Перемена, 1996. – С. 3–16.
5. Кононова, И. В. Структура и языковая репрезентация британской национальной морально-этической концептосферы (в синхронии и диахронии) : дис. ... д-ра филол. наук / Кононова Инна Владимировна. – СПб., 2010. – 361 с.
6. Лаврентьева, Л. Р. Концепт «верность» в языке англосаксонской поэзии VII–XII веков (линг-

во-этнический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Лаврентьева Любовь Романовна. – Владивосток, 2006. – 25 с.

7. Маслова, В. А. Homo lingualis в культуре / В. А. Маслова. – М. : Гнозис, 2007. – 320 с.

8. Никитина, Т. Г. Проблемы изучения этнокультурной специфики фразеологии / Т. Г. Никитина. – Псков : ПГПИ, 1998. – 205 с.

9. Попова, З. Д. Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения / З. Д. Попова, И. А. Стернин // Культура общения и ее формирование. – Вып. 8. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2001. – С. 34–56.

10. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты / Г. Г. Слышкин. – Волгоград : Перемена, 2004. – 340 с.

11. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. – М. : Прогресс, 1977. – 695 с.

12. Степанов, Ю. С. Константы : Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Акад. проект, 2004. – 991 с.

13. Телия, В. Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава / В. Н. Телия // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / отв. ред. В. Н. Телия. – М. : Яз. слав. культуры, 2004. – С. 19–30.

14. Wierzbicka, A. Emotions Through Languages and Cultures: Diversity and Universals / A. Wierzbicka. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – 361 p.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

БАРФС – Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Рус. яз. медиа, 2006. – 1210 с.

ТСРЯ – Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

Asher – Asher, J. The Longing / J. Asher. – L. : Harper Collins Publ., 1997. – 243 p.

BBCED – British Broadcasting Corporation English Dictionary. – L. : BBC English : Harper Collins, 1993. – 1371 p.

CCELD – Collins Cobuild English Language Dictionary. – L. ; Glasgow : Collins, 1990. – 1703 p.

CEEL – Cambridge Encyclopedia of the English Language. – 2nd ed. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.yugzone.ru/x/encsiklopediya-angliiyskogo-yazyka/>. – Title from screen.

CIDE – Cambridge International Dictionary of English / ed. by Paul Procter. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1995. – 1773 p.

Cowgill – Cowgill, B. A. The Repatriations From Austria in 1945 / B. A. Cowgill. – L. : Sinclair-Stevenson Ltd, 1990. – P. 1–112 // British National Corpus. 993 s-units. –

Electronic text data. – Mode of access: <http://corpus.byu.edu/bnc/>. – Title from screen.

GES – Grabb, G. Grabb's English Synonyms: Arr. Alph. With Complete Cross Ref. Throughout / G. Grabb. – L. : Routledge & Kegan Paul, 1982. – 716 p.

Gower – Gower, I. The Shoemaker's Daughter / I. Gower. – L. : Corgi Books, 1992. – P. 20–147 // British National Corpus. 2361 s-units. – Electronic text data. – Mode of access: <http://corpus.byu.edu/bnc/>. – Title from screen.

Lawrence – Lawrence, D. H. Lady Chatterley's Lover / D. H. Lawrence. – М. : Jupiter-inter, 2003. – 286 p.

LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. – 5th ed. – Harlow : Pearson Education Limited, 2006. – 1950 p.

LDEI – Longman Dictionary of English idioms. – 12th impr. – Harlow ; L. : Longman, 1989. – 385 p.

LDELС – Longman Dictionary of English Language and Culture. – Harlow : Pearson Education Limited, 1992. – 1528 p.

Maugham – Maugham, W. S. Of Human Bondage / W. S. Maugham. – М. : Менеджер, 2005. – 269 p.

ODE – Oxford Dictionary of English / ed. by C. Soanes, A. Stevenson. – 2nd ed. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2003. – 1345 p.

ODEI – Cowie, A. P. Oxford Dictionary of English Idioms / A. P. Cowie, R. Mackin, I. R. McCaig. – Oxford : Oxford Univ. Press, cop. 1993. – 685 p.

ODTWG – Oxford Dictionary, Thesaurus, and Wordpower Guide / ed. by Catherine Soanes. – Oxford : Oxford univ. press, 2001. – 1542 p.

OTE – Oxford Thesaurus of English / ed. by M. Waite. – 2nd ed. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2004. – 1060 p.

PDSA – The Pan Dictionary of Synonyms and Antonyms / ed. by L. Urdang, M. Maner. – L. ; Sydney : Pan Books, 1981. – 346 p.

REFERENCES

1. Vorkachev S.G. *Schastye kak ligvokulturnyy kontsept* [Happiness as a Linguocultural Concept]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 236 p.

2. Evtushenko O.V. O perspektivakh izucheniya struktury kontseptov [On the Prospects of Analyzing the Concept Structure]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [The Problems of Cognitive Linguistics: Academic and Theoretical Journal]. 2009, no. 1, pp. 35-43.

3. Karasik V.I., Prokhvacheva O.G., Zubkova Ya.V., Grabarova E.V. *Inaya mentalnost* [Another Mentality]. Moscow, Gnozis Publ., 2005. 352 p.

4. Karasik V.I. Kulturnye kontsepty: problema tsennostey [Cultural Concepts: the Problem of Values]. *Yazykovaya lichnost: kulturnye kontsepty* [Language

Personality: Cultural Concepts]. Volgograd, Peremena Publ., 1996, pp. 3-16.

5. Kononova I.V. *Struktura i yazykovaya reprezentatsiya britanskoy natsionalnoy moralno-eticheskoy kontseptsphery (v sinkhronii i diakhronii)*. Dis. ... d-ra filol. nauk [The Structure and Language Representation of the British National Moral and Ethical Conceptual Sphere. Dr. philol. sci. diss.]. Saint Petersburg, 2010. 361 p.

6. Lavrentyeva L.R. *Kontsept "vernost" v yazyke anglosaksonskoy poezii VII–XII vekov (lingvo-etnicheskii aspekt)*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The Concept "Faithfulness" in the Language of the Anglo-Saxon Poetry of the 7-12th Centuries (Linguo-Ethnic Aspect). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Vladivostok, 2006. 25 p.

7. Maslova V.A. *Homo lingualis v kulture* [Homo lingualis in Culture]. Moscow, Gnozis Publ., 2007. 320 p.

8. Nikitina T.G. *Problemy izucheniya etnokulturnoy spetsifiki frazeologii* [The Problems of Analyzing the Ethnic and Cultural Specificity of Phraseology]. Pskov, PGPI Publ., 1998. 205 p.

9. Popova Z.D., Sternin I.A. Interpretatsionnoe pole natsionalnogo kontsepta i metody ego izucheniya [The Interpretation Field of a National Concept and the Methods of Its Investigation]. *Kultura obshcheniya i ee formirovaniye*. Vyp. 8 [Culture of Communication and Its Formation. Iss. 8]. Voronezh, Izd-vo VGU, 2001, pp. 34-56.

10. Slyshkin G.G. *Lingvokulturnye kontsepty i metakontsepty* [Cultural Concepts and Metaconcepts]. Volgograd, Peremena Publ., 2004. 340 p.

11. Saussure F. de. *Trudy po yazykoznaniiyu* [Works on Linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1977. 695 p.

12. Stepanov Yu.S. *Konstanty: Slovar russkoy kultury* [Constants: The Thesaurus of Russian Culture]. 3rd ed., rev. and add. Moscow, Akademicheskyy Proekt Publ., 2004. 991 p.

13. Teliya V.N. *Kulturno-yazykovaya kompetentsiya: ee vysokaya veroyatnost i glubokaya sokrovennost v edinitakh frazeologicheskogo sostava* [Cultural and Linguistic Competence: Its High Probability and Deep Intimacy in Phraseological Units]. *Kulturnye sloi vo frazeologizmax i v diskursivnykh praktikakh* [Cultural Layers in the Idioms and Discursive Practices]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2004, pp. 19-30.

14. Wierzbicka A. *Emotions Through Languages and Cultures: Diversity and Universals*. Cambridge, Cambridge University Press, 1999. 361 p.

SOURCES AND DICTIONARIES

Kunin A.V. *Bolshoy anglo-russkiy frazeologicheskii slovar* [Big English-Russian

Phraseological Dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk media Publ., 2006. 1210 p.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 4th ed., add. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 944 p.

Asher J. *The Longing*. London, Harper Collins Publishers, 1997. 243 p.

British Broadcasting Corporation English dictionary. London, BBC English, Harper Collins, 1993. 1371 p.

Collins Cobuild English Language Dictionary. London; Glasgow, Collins, 1990. 1703 p.

Cambridge Encyclopedia of the English Language. 2nd ed. Available at: <http://www.yugzone.ru/x/encsiklopediya-angliiyskogo-yazyka/>.

Paul Procter, ed. *Cambridge International Dictionary of English*. Cambridge, Cambridge university press, 1995. 1773p.

Cowgill B. A. The Repatriations From Austria in 1945. London, Sinclair-Stevenson Ltd., 1990, pp. 1-112. *British National Corpus*. 993 s-units. Available at: <http://corpus.byu.edu/bnc/>.

Grabb G. *Grabb's English Synonyms: Arr. Alph. With Complete Cross ref. Throughout*. London, Routledge & Kegan Paul, 1982. 716 p.

Gower I. The Shoemaker's Daughter. *British National Corpus*. 2361 s-units. London, Corgi Books, 1992, pp. 20-147. Available at: <http://corpus.byu.edu/bnc/>.

Lawrence D.H. *Lady Chatterley's Lover*. Moscow, Jupiter-inter Publ., 2003. 286 p.

Longman Dictionary of Contemporary English. 5th ed. Harlow, Pearson Education Limited, 2006. 1950 p.

Longman Dictionary of English idioms. 12th impr. Harlow, London, Longman, 1989. 385 p.

Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow, Pearson Education Limited, 1992. 1528 p.

Maugham W.S. *Of Human Bondage*. Moscow, Menedzher Publ., 2005. 269 p.

Soanes C., Stevenson A., eds. *Oxford Dictionary of English*. 2nd ed. Oxford, Oxford university press, 2003. 1345 p.

Cowie A.P., Mackin R., McCaig I.R., eds. *Oxford dictionary of English idioms*. Oxford, Oxford university press, cop. 1993. 685 p.

Soanes C., ed. *Oxford Dictionary, Thesaurus, and Wordpower Guide*. Oxford, Oxford university press, 2001. 1542 p.

Waite M., ed. *Oxford Thesaurus of English*. 2nd ed. Oxford, Oxford university press, 2004. 1060 p.

Urdang L., Maner M., ed. *The Pan Dictionary of Synonyms and Antonyms*. London; Sydney, Pan books, 1981. 346 p.

**THE STRUCTURE OF A CULTURAL CONCEPT:
MEANS OF LANGUAGE AND DISCOURSE REPRESENTATION**

Kononova Inna Vladimirovna

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Department of Language and Translation Theory,
Saint Petersburg State University of Economics
inkon_71@mail.ru
Sadovaya St., 21, 191023 Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article considers some modern approaches to the analysis of the structure of a cultural concept and introduces a new method that is an efficient addition to current trends on the concept structure investigation accepted in modern linguistics. The structure of a cultural concept is viewed as including imagery, associative, notional, evaluative, etymological and historical components. The national peculiarity of a cultural concept is reflected mainly in its evaluative and associative components and is largely determined by its etymological component. The associative component of a cultural concept is formed by the dominant associative relations (thematic, paradigmatic, syntagmatic) of its language representatives. The notional component has some intersection zones with the associative one as it can be drawn from the dominant associative links. However, the generic features of a concept constitute the basic part of the notional component. The imagery component of a concept may include a visually-perceptible representation (a perceptual image) or a combination of conceptual metaphors deduced by a native speaker from the collocations of the word(s), representing the concept in the language. The suggested method can be used in analyzing the diachronic changes of the national concept sphere. Theoretical statements are exemplified with the structural analysis of the British ethical concept SELF-POSSESSION. The language data observation helps to discover the interrelations of the concept in question with some other dominant concepts of the ethical concept sphere represented by British English. The author emphasizes cultural importance of the concept within the bounds of the British national mentality. Representation of the analyzed concept in the phraseological fund of the language is in the focus of the author's attention.

Key words: concept, conceptual sphere, concept structure, associative component of a concept, lexico-semantic field of a concept.